

РУССКО-УКРАИНСКАЯ БИЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЛИНГВО-ЭТНИЧЕСКАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ В УКРАИНЕ

Хмелько В.Е., Оксамитная С.Н.

*Национальный университет «Киево-Могилянская академия»,
Киевский международный институт социологии (Украина)*

До 1991 года репрезентативные для населения Украины социологические опросы проводились всего несколько раз, и только методом анкетирования, анкеты для них печатались только на русском языке, а вопрос о предпочтительном языке общения не ставился. В этих условиях об этническом и языковом составе населения в целом можно было судить лишь по данным переписей о национальности респондентов и об их родном языке.

При переписи 1989 года 72,7 процента жителей Украины назвали себя по национальности украинцами, а своим родным языком 64,5процента назвали украинский язык, что позволяло считать, что украинцы являются преобладающей группой как в этническом, так и в языковом составе населения Украины.

Существенно иную картину дал уже первый социологический опрос, проведенный в Украине в 1991 году методом личного интервью по выборке репрезентативной для взрослого населения Украины общей численностью более 2000 респондентов. *(Здесь и далее приводятся данные опросов, проведенных Киевским международным институтом социологии (КМИС) по выборкам, репрезентативным для взрослого населения Украины в возрасте от 18 лет и старше.)* Опрос проводился интервьюерами, владеющими и украинским, и русским языками, а респонденты имели возможность выбрать более удобный для них язык общения.

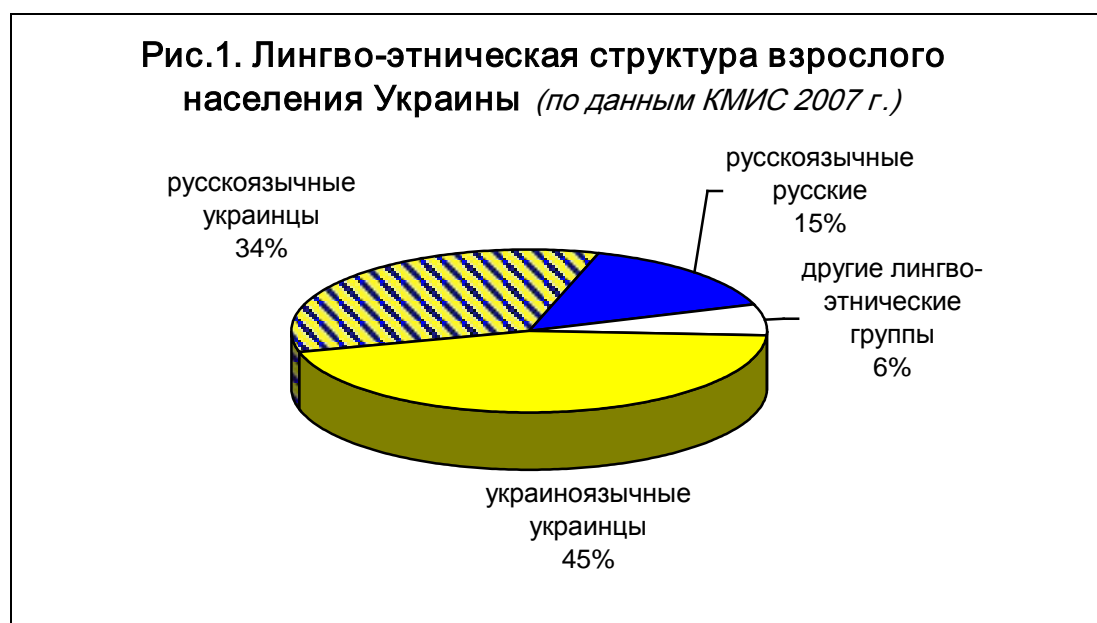
Опрос показал, что хотя в этническом составе населения Украины украинцы действительно являются преобладающей группой (украинцами себя назвали 73 процента респондентов), но языковой состав населения оказался неоднозначным. Притом, что больше 66 процентов респондентов сказали, что их родной язык украинский, лишь около 44 процентов предпочли говорить с интервьюерами на украинском языке, а больше 55 процентов предпочли говорить по-русски.

Эти данные впервые показали степень распространенности русско-украинской лингво-этнической гетерогенности, которая в Украине проявляется преимущественно в том, что люди, обычно идентифицируемые как этнические украинцы, в условиях, когда от них самих зависит выбор языка общения, предпочитают общаться на русском языке.

По данным первых опросов, проведенных нашим институтом с 1991 по 1994 год (опрошено 22 567 респондентов), украиноязычных украинцев было тогда около 41 процента ($41,2 \pm 0,6$), русскоязычных украинцев – около 33 процентов ($32,6 \pm 0,6$), русскоязычных русских – около 20 процентов ($19,7 \pm 0,5$), а доля всех других лингво-этнических групп вместе – около 6 процентов ($6,5 \pm 0,3$), в том числе – около 2 процентов ($1,7$) украиноязычных русских.

Таким образом, уже в первые несколько лет социологических опросов населения выяснилось, что **русскоязычная часть населения Украины больше, чем украиноязычная**, и что такое соотношение складывается в результате того, что **треть населения Украины составляют русскоязычные этнические украинцы**.

Дальнейшие опросы, проведенные в период с 1995 по 2007 год, показали, что доля русскоязычных украинцев изменяется мало, колеблясь в пределах нескольких процентов. Лингво-этническая структура взрослого населения Украины по данным опросов КМИС 2007 года (опрошено 37 759 респондентов) представлена на рис. 1.

В то же время обнаружилось, что по территории страны такая лингво-этническая гетерогенность распространена очень неравномерно. В результате, в восточных областях доля русскоязычного населения значительно больше, чем в западных, а в южных областях - заметно больше, чем в северных.

Так, в Западном регионе русскоязычная часть населения составляет лишь около 10 процентов,; в Центральном (Северном) регионе – около 40 процентов, в Южном – около 85, а в Восточном – около 89 (рис.2).

2004

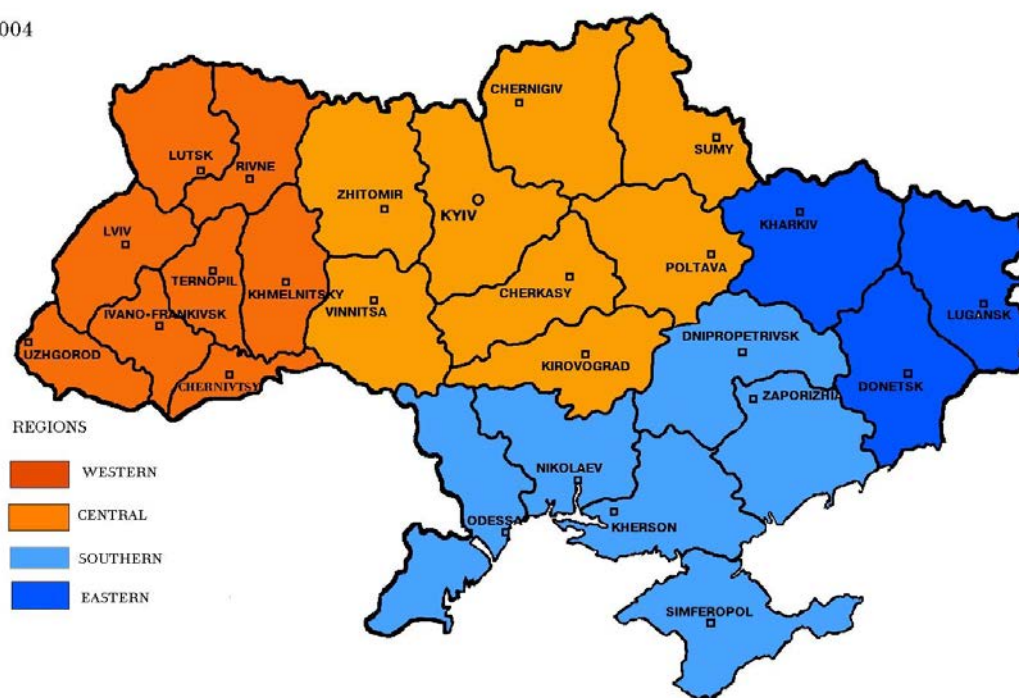

Рис. 2. Четыре макрорегиона Украины

До 1994 года мы не уделяли этому факту специального внимания. Но когда в 1994 году прошли президентские выборы, впервые разделившие Украину географически на две части, мы заметили, что региональное распределение голосов, поданных за двух ведущих кандидатов (тогда это были Л.Кравчук и Л.Кучма), близко к региональному распределению украиноязычного и русскоязычного населения. Расчеты показали, что процент голосов, полученных Кравчуком в разных областях, положительно и весьма тесно коррелирует с процентом украиноязычных избирателей в этих же областях, а процент голосов за Кучму, положительно и также тесно коррелирует с процентом русскоязычных избирателей в этих же областях. Соответствующие коэффициенты корреляции практически одинаковы - по **0,83**. (Здесь и далее уровень значимости коэффициентов корреляции $p < 0,001$.)

Еще более высокими оказались показатели связи между региональными предпочтениями каждого кандидата и отношением к России. Чем больше в регионе было сторонников объединения Украины с Россией в одно государство, тем больше голосов получил Кучма (коэффициент корреляции оказался равен **+0,931**). И напротив, чем меньше в регионе было сторонников объединения Украины с Россией, тем больше голосов получил Кравчук – коэффициент корреляции - **-0,923**.

Такие проявления русско-украинской лингво-этнической гетерогенности побудили выяснить, не связана ли она с **гетерогенностью этнической идентичности** таких

людей. Ведь лингво-этническая гетерогенность формировалась не только под давлением известных из истории политических факторов, но и через межэтнические браки, рождение в них детей, национальность которых официально определялась лишь однозначно, преимущественно по национальности отца, а первичный, базовый язык чаще всего был материнским. Проведенные опросы показали, что в Украине родом из моноэтнических – в двух поколениях – семей лишь около 58 процентов этнических украинцев и около 10 процентов этнических русских, а около 28 процентов населения оказалось родом из этнически гетерогенных семей.

Чтобы выяснить, в какой мере в Украине распространена русско-украинская этническая гетерогенность, присутствующая на уровне этнического самосознания граждан, с 1994 года кроме традиционного вопроса о национальности мы ставим еще один вопрос, дополнительный. Отвечая на этот вопрос респондент имеет возможность, при желании, указать свою принадлежность не только к одному этносу, но и к двум (например, и отца, и матери), и таким образом идентифицировать себя либо моноэтнически, либо биэтнически (см. Приложение 1).

Данные, накопленные в опросах КМИС начиная с 1994 года, позволили выяснить, что из-за значительной распространенности русско-украинской биэтничности этническая структура нашего общества существенно отличается от ее представления в официальной статистике. За год после переписи 2001 года опросы КМИС (охватившие около 12 тысяч респондентов) показали, что среди тех взрослых, которые по национальности официально считаются украинцами, каждый пятый ($20,7 \pm 0,8$) считает себя не только украинцем, но в какой-то степени также и русским, а среди числящихся официально русскими две пятых ($42,2 \pm 2,1$) считают себя по национальности в какой-то степени также и украинцами.

Таким образом, *из-за того, что при переписи от человека требуется исключительно однозначная идентификация по национальности, в данных переписи национальный состав Украины отражается лишь в первом приближении.*

Согласно переписи 2001 года в Украине насчитывалось 77,8 процента украинцев, 17,3 процента русских и 4,9 процента представителей других этнических групп. При отображении же этнического состава, условно говоря, во втором приближении – с учетом русско-украинской биэтнической самоидентификации, - по данным нашего института, в Украине было тогда (опрошено около 12 тысяч респондентов) $62,7 \pm 1,2$ процента моноэтнических украинцев, $22,8 \pm 1,0$ процента биэтнических русско-украинцев, $9,9 \pm 0,7$ процента моноэтнических русских и $4,6 \pm 0,5$ процента представителей других этнических групп.

Последующее накопление эмпирических данных несколько скорректировало пропорции этнической структуры 2-го порядка, но качественные соотношения остались теми же самыми. По сводным данным опросов 2005-2007 годов (по этим вопросам КМИС опрошено более 78 тысяч респондентов) в Украине насчитывалось около 65 процентов (64.7) моноэтнических украинцев, около 22 процентов (22.4) биэтнических русско-украинцев, 9-ти процентов (9.2) моноэтнических русских и около 4 процентов (3.7) представителей других этнических групп (рис.3).

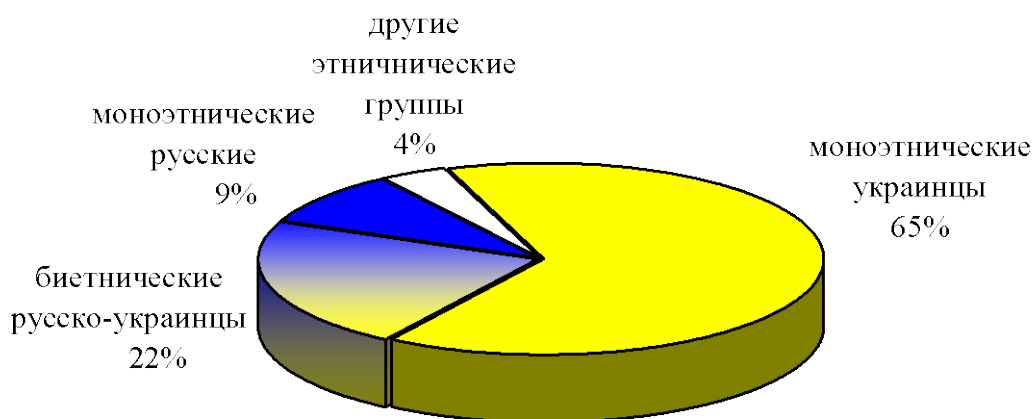

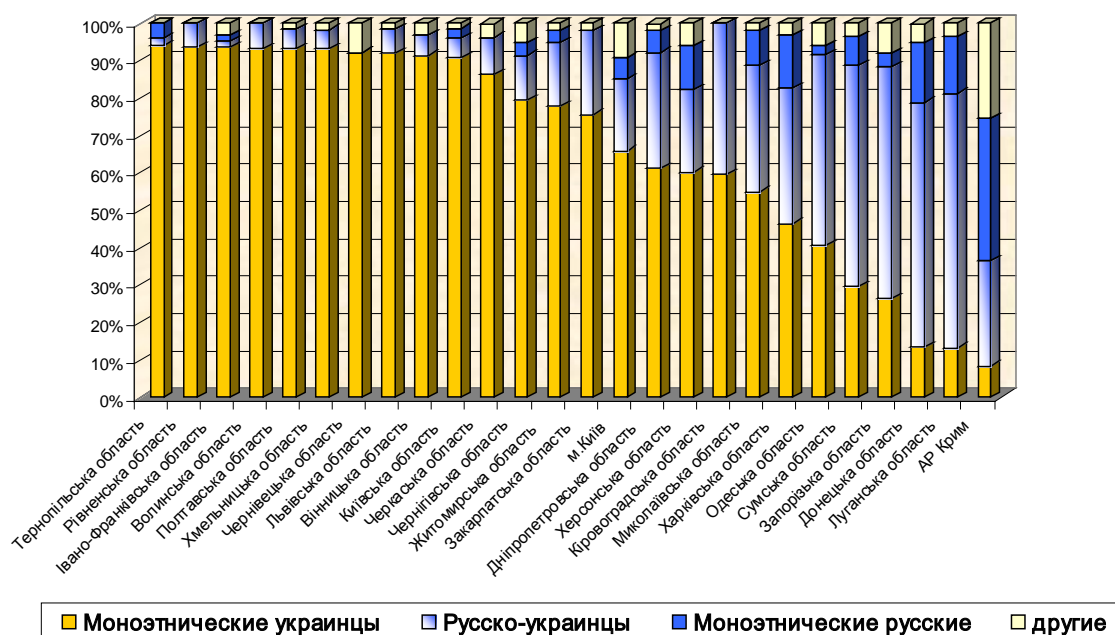
Рис.3. Этническая структура взрослого населения Украины во втором приближении

Эти же исследования показали, что в северо-западной части Украины моноэтнических украинцев значительно больше, чем биэтнических русско-украинцев и моноэтнических русских вместе взятых (87 процента против 10, из которых 8 - русско-украинцы). А в юго-восточной части, наоборот, моноэтнических украинцев меньше, чем суммарная численность русско-украинцев и моноэтнических русских (40 процентов против 55, из которых 38 процентов – русско-украинцы).

Такие пропорции этнического состава населения двух частей Украины связаны с постепенным изменением региональных пропорций этнического состава 2-го порядка при переходе от более западных регионов к более восточным и от более северных к более южным (рис.4).

В целом, проведенные исследования подтвердили гипотезу о том, что **распространенность в регионах русско-украинской лингво-этнической гетерогенности** тесно связана с **распространенностью в регионах русско-украинской биэтнической гетерогенности**. Корреляция между процентом русскоязычных украинцев в регионах и процентом в них русско-украинских биэтносов весьма высокая (коэффициент корреляции $r = 0,703$).

Рис.4. Этнический состав регионов Украины во втором приближении

Подтвердилась также гипотеза о том, что и **на индивидуальном уровне русско-украинская лингво-этническая гетерогенность**, обнаруживаемая при идентификации этничности респондентов в первом приближении, также **в значительной мере связана с русско-украинской биэтнической идентичностью**, обнаруживаемой при идентификации респондентов своей этничности во втором приближении (таблица 1).

Предпочитаемый язык среди моно- и биэтнических украинцев и русских Украины (2005-2007 годов)

		Предпочитаемый язык		Total
		Украинский	Русский	
Моно- и биэтнические украинцы и русские	моноэтнические украинцы	28093 66.7%	14057 33.3%	42150 100.0%
	биэтнические русско-украинцы	1913 13.3%	12421 86.7%	14334 100.0%
	моноэтнические русские	204 3.5%	5551 96.5%	5755 100.0%
Total		30210 48.5%	32029 51.5%	62239 100.0%

Приведенные данные показывают, что вероятность русскоязычности для биэтнических русско-украинцев **в 2,6 раза выше**, чем для моноэтнических украинцев (почти 87 процентов против 33).

Показатель асимметричной связи между номинальными переменными λ для зависимости лингво-этнической гетерогенности украинцев от их этнической

гетерогенности составляет 0,40. Если же принять во внимание порядковый характер анализируемых переменных и использовать показатель асимметричной связи между порядковыми переменными d Сомерса, то величина зависимости лингво-этнической гетерогенности украинцев от их этнической гетерогенности достигает 0,53.

Разумеется, приведенные показатели характеризуют зависимость лингво-этнической гетерогенности от этнической не в чистом виде, а вместе с неисключенным влиянием на эту зависимость и всех других факторов. Для того, чтобы иметь возможность статистически исключить влияние тех факторов, которые нередко оказываются существенными для параметров лингво-этнических структур, мы провели логистический регрессионный анализ зависимости лингво-этнической гетерогенности украинцев одновременно от шести переменных – от гендера, возраста, уровня образования, этничности (2-го порядка), типа поселения и региона проживания.

Проведенный анализ (см. *Приложение 2*) показал, что при прочих равных условиях (в данном случае – при статистическом контроле влияний гендера, возраста, уровня образования, типа поселения и региона проживания) вероятность русскоязычности для русско-украинских биэтноров **в 3,8 раза выше**, чем для моноэтнических украинцев, то есть, почти в 1,5 раза выше, чем без исключения влияния приведенных пяти факторов.

Влияние гендерной принадлежности на лингво-этническую гетерогенность хотя и значительно слабее, но статистически значимо (во всех приводимых результатах логистического регрессионного анализа – на уровне $p < 0,001$). Вероятность русскоязычности для украинских женщин – при прочих равных из учтенных условий – оказывается не намного ниже, чем для мужчин, - на 9,4 процента. В некоторых связях этнической гетерогенности и политических ориентаций влияние этого гендерного различия обнаруживается довольно заметно. Гораздо меньшим в этом отношении, хотя так же статистически значимо, оказалось влияние возрастных различий.

Гораздо больше лингво-этническая гетерогенность украинцев зависит от их уровня образования. Так, вероятность русскоязычности украинцев с высшим образованием – при прочих равных из учтенных условий – в 1,6 раза выше, чем украинцев с полным средним образованием, и в 2,1 раза выше, чем украинцев с неполным средним образованием.

Еще выше влияние на лингво-этническую гетерогенность различий между городской и сельской культурой. Вероятность русскоязычности городского украинца – при прочих равных из учтенных условий – в 3,4 раза выше, чем сельского.

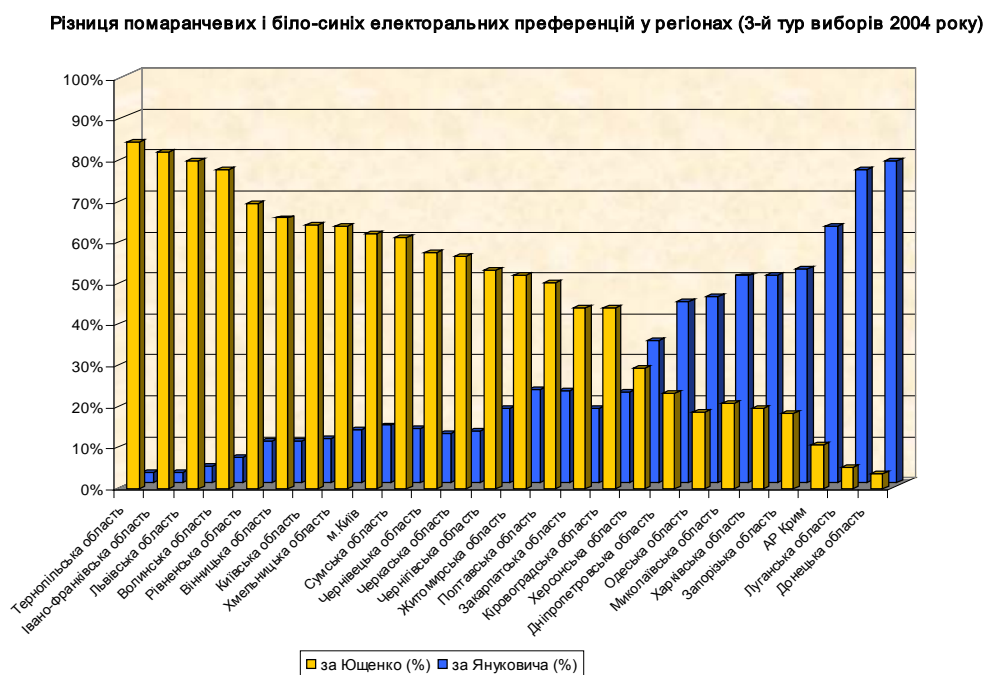
Но более всего из учтенных факторов вероятность русскоязычности украинцев зависит от региона проживания (опять таки, при прочих равных условиях – в том числе, при одинаковой этничности 2-порядка).

Так, вероятность русскоязычности украинца в Северном регионе в 20,5 раза выше, чем в Западном, а в Южном – в 8,7 раза выше, чем в Северном, а в Восточном – в 2,1 раза выше, чем в Южном.

Таким образом, логистический регрессионный анализ подтвердил, что **распространенность русско-украинской лингво-этнической гетерогенности** в регионах Украины из всех параметров этих регионов наиболее тесно связана с **распространенностью в них русско-украинской биэтнической гетерогенности**.

И именно связь с регионом оказывается, особенно в последние пять лет, существенной для практически значимых различий в политических ориентациях большинства их жителей. На последних трех общеукраинских выборах - президентских 2004 года и парламентских 2006 и 2007 годов - все регионы Украины - 24 области и АР Крым - за распределением электоральными предпочтениями их жителей на поддержку представителей, условно говоря, “оранжевых” и “бело-синих” политических группировок – каждый раз практически одинаково упорядочивались географически (см.рис.2).

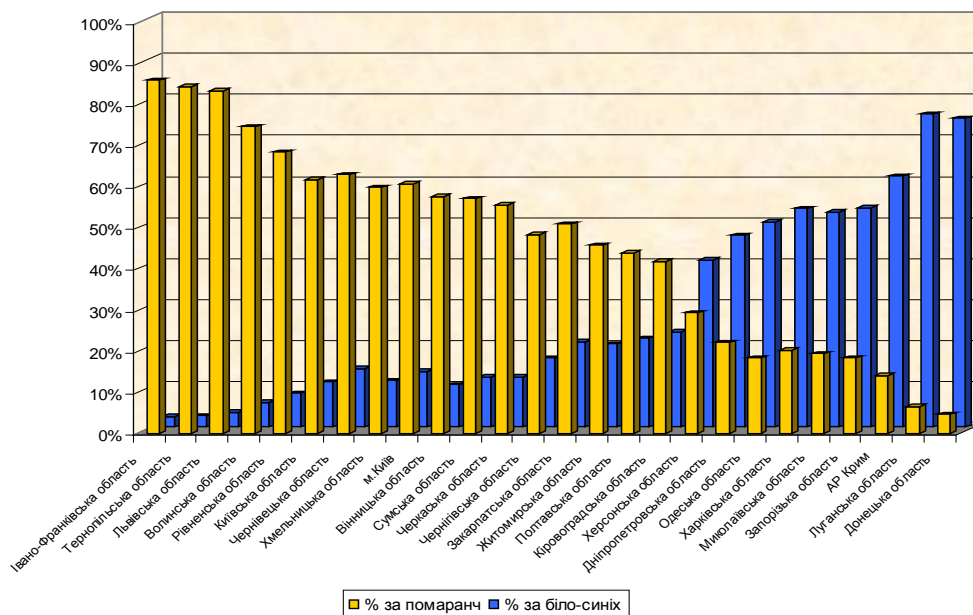
Аналогичная картина отличий электоральных предпочтений избирателей разных регионов сложилась и на президентских выборах 2004 года, и на выборах в Верховную Раду в 2006 и в 2007 году.

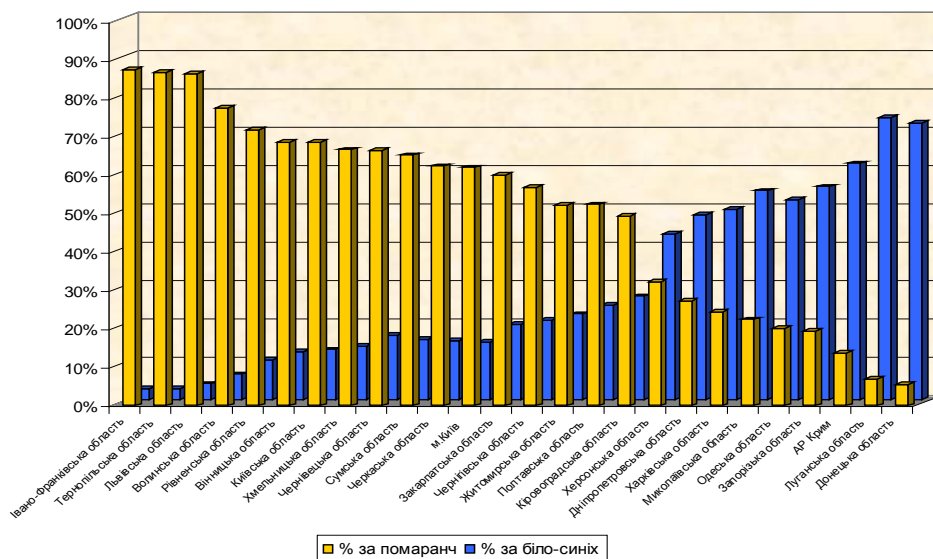
На приведенных диаграммах хорошо видно, что отличия в распределении электоральных предпочтений в пользу разных политических сил в соседних регионах довольно небольшие. Но, чем дальше друг от друга расположенные регионы, тем больше разность между долями противоположных электоральных предпочтений.

Різниця помаранчевих і біло-синіх електоральних переваг у регіонах (вибори 2006)

Різниця помаранчевих і біло-синіх електоральних переваг у регіонах (вибори 2007)

В результате этого, в 2004 года в северо-западной части Украины Ющенко получил в 5 раз больше голосов, чем Янукович, а в юго-восточной части Янукович получил в 4 раза больше голосов, чем Ющенко.

В 2006 году, на выборах в Верховную Раду, в северо-западной части Украины «оранжевые» (т.е., партии и блоки, которые в 2004 поддерживали Ющенко) в целом получили в 5,4 раза больше голосов, чем бело-синие (партии и блоки, которые в 2004 поддерживали В. Януковича) –, а в юго-восточной части, наоборот, бело-синие получили в 4,2 раза больше голосов, чем «оранжевые».

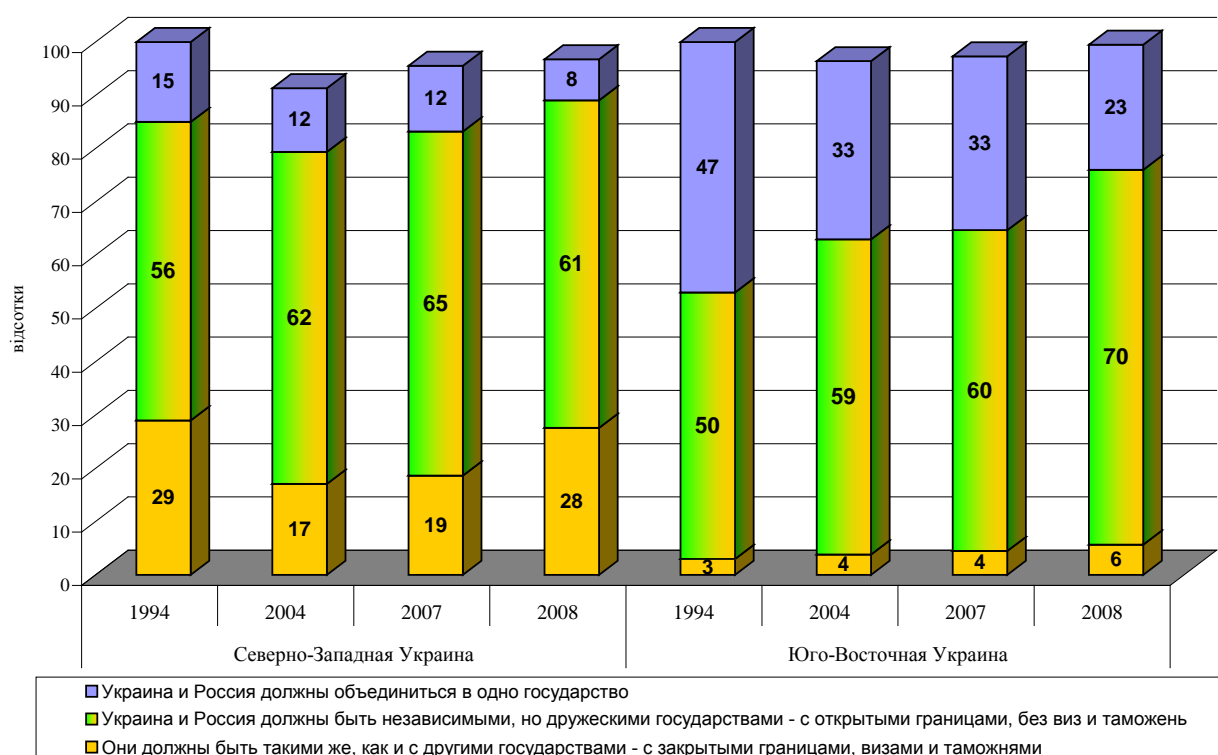
И в 2007 году, на досрочных выборах в Верховную Раду, в северо-западной части страны оранжевые получили в 5,1 раза больше голосов, чем бело-синие, а в юго-восточной части, наоборот, бело-синие в 3,5 раза больше, чем оранжевые.

Не так тесно, но тоже в значительной связи с параметрами этнической структуры второго порядка, проявляются и некоторые национально-политические ориентации – особенно во взглядах на желательные отношения между Россией и Украиной.

Еще в 1994 году соотношение желающих иметь с Россией закрытые границы (с визами и таможами) и желающих объединение Украины с Россией снова в одно государство на западе и востоке Украины были противоположными и (29 процентов против 15 в северо-западной части и 3 процента против 47 в юго-восточной).

Подобная же картина наблюдалась и во время последних президентских и парламентских выборов.

КАКИМИ Б ВЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ?

В северо-западной части несколько больше желающих в иметь с Россией закрытые границы, чем желающих объединения Украины с Россией в одно государство (в 2004 году 17 процентов против 12, в 2007 - 19 процентов против 12, в сентябре этого года – 28 против 8); а в юго-восточной - значительно больше желающих объединения Украины с Россией в одно государство, чем желающих в иметь с Россией закрытые границы (с

визами и таможенными) (в 2004 году 47 процентов против 3, в 2007 - 32 процента против 4, в сентябре этого года – 23 против 6).

Интересно, что именно в приведенных крайних позициях по отношению к связям с Россией наблюдается и определенные гендерные различия (таблица 2).

Таблица 2. Какими Вы хотели бы видеть отношения между Украиной и Россией?

	Моно- и биэтнические украинцы и русские					
	Моноэтнические украинцы		Украино-русские биэтноры		Моноэтнические русские	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Они должны быть такими же, как с другими государствами – с закрытыми границами, с визами и таможенными	22.0	15.7	5.8	4.0	4.8	2.7
Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами – с открытыми границами, без виз и таможен	61.8	61.3	57.5	56.4	50.2	48.1
Украина и Россия должны объединиться в одно государство	12.0	16.4	34.2	37.3	43.0	47.5
Затруднялись ответить	4.2	6.6	2.5	2.3	2.0	1.7
ВСЕГО	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Так, среди сторонников двух содержательно противоположных вариантов межгосударственных взаимоотношений Украины и России гендерные различия являются весьма существенными. Мужчины трех наибольших этнических категорий, чаще чем женщины (особенно моноэтнические русские – в 1,7 раза), хотели бы, чтобы отношения с Россией были как между независимыми государствами с закрытыми границами, визами и таможенными. И напротив, среди женщин всех этнических категорий заметно больше, чем среди мужчин сторонниц объединения Украины и России в одно государство (особенно среди моноэтнических украинок – в 1,4 раза больше).

Однако, существенных гендерных различий ни в одной из трех категорий этнической структуры нет среди наиболее многочисленных приверженцев компромиссного варианта отношений Украины с Россией – как между независимыми дружественными государствами с открытыми границами, без виз и таможен. При том, что такую позицию поддерживают от 48 до 50 процентов моноэтнических русских в Украине и 61-62 процента моноэтнических украинцев.

Приложение 1.

К тем респондентам, которые в ответе на обычный вопрос, кем они себя считают по национальности, называют себя украинцами, русскими (или и украинцами, и русскими), интервьюеры обращаются со следующим вопросом (разработанным Р.И.Ленчевским в сотрудничестве с В.И.Паниотто):

Прошу Вас ответить еще на один вопрос о национальной принадлежности, чтобы записать ее по возможности точнее. Дело в том, что некоторые люди считают себя принадлежащими одновременно не к одной, а к нескольким национальностям. Посмотрите, пожалуйста, на эту карточку, и скажите, какое из этих суждений, больше, чем другие, соответствует Вашему мнению о себе.

КАРТОЧКА С ВАРИАНТАМИ ОТВЕТОВ ДЛЯ РЕСПОНДЕНТА-МУЖЧИНЫ:

Я считаю себя...

только украинцем
и украинцем, и русским, но больше украинцем
в одинаковой степени и украинцем, и русским
и русским, и украинцем, но больше русским
только русским

Первый и последний варианты этих ответов интерпретируются как моноэтнические самоидентификации респондентов, а три средние – как разные уровни украинско-русской индивидуальной биэтничности.

Приложение 2.

Variables in the Equation

последний столбец - насколько вероятнее русский язык относительно первого варианта категории

		B	S.E.	Wald	df	Sig.	Exp(B)
Step 1	GENDER(1)	-.087	.026	11.470	1	.001	.916
	AGE	-.010	.001	145.608	1	.000	.991
	EDULEVEL			333.094	3	.000	
	EDULEVEL(1)	.208	.044	22.524	1	.000	1.231
	EDULEVEL(2)	.536	.044	145.344	1	.000	1.709
	EDULEVEL(3)	.703	.047	219.963	1	.000	2.019
	MONOBIET(1)	1.343	.040	1116.622	1	.000	3.830
	URB_RUR(1)	-1.245	.029	1899.904	1	.000	.288
	REGION_5			8778.303	4	.000	
	REGION_5(1)	2.981	.078	1475.917	1	.000	19.706
	REGION_5(2)	3.934	.078	2513.637	1	.000	51.099
	REGION_5(3)	5.172	.081	4061.003	1	.000	176.261
	REGION_5(4)	5.990	.085	5004.759	1	.000	399.590
	Constant	.260	.045	33.675	1	.000	1.297

a. Variable(s) entered on step 1: GENDER, AGE, EDULEVEL, MONOBIET, URB_RUR, REGION_5.